

УДК 81

**RELIGIOUS INSTITUTIONAL DISCOURSE
AS AN OBJECT OF LINGUISTIC & RHETORICAL RESEARCH
РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d. philol.s., prof. / д.филол.н., проф.

Istyagina I.V. / Истягина И.В.

*graduate student / аспирант**Sochi State University, Sochi, Sovetskaya Street 26-a, 354 000**Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Советская 26-а, 354 000*

Аннотация. В трудах Сочинской лингвориторической (ЛР) школы предпринимались отдельные частные аналитические обзоры работ, посвященных религиозному дискурсу как институциональному (РИД), подчиненные смежной проблематике. В предпринятом нами исследовании на тему «Религиозный институциональный дискурс и функциональный стиль: лингвориторические параметры организации» РИД и религиозный, уже – церковно-религиозный функциональный стиль (ЦРФС) являются центральным объектом изучения с позиций ЛР парадигмы. В данной статье раскрыты некоторые теоретические аспекты изучения РИД, которые имеют для данного исследования установочный теоретико-методологический характер.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, религиозный институциональный дискурс (РИД), религиозный/церковно-религиозный функциональный стиль, гносеологический синтез науки, религии, философии.

Вступление.

В трудах Сочинской лингвориторической (ЛР) школы предпринимались отдельные частные аналитические обзоры работ, посвященных религиозному дискурсу как институциональному (РИД), подчиненные смежной проблематике. В частности, краткие обзоры научных источников по религиозному дискурсу выполнены в диссертационных работах И.В. Анистратенко, М.Б. Зуева, А.Б. Тихоновой. В предпринятом нами исследовании на тему «Религиозный институциональный дискурс и функциональный стиль: лингвориторические параметры организации» РИД и религиозный, уже – церковно-религиозный функциональный стиль (ЦРФС) впервые являются центральным объектом изучения с позиций ЛР парадигмы. В данной статье раскроем некоторые теоретические аспекты изучения РИД, которые имеют для указанного исследования установочный теоретико-методологический характер.

Основной текст.

В методологическом поле теории дискурса изучение религиозных коммуникаций предполагает выделение в качестве объекта «общение (акт коммуникации), имеющее своей целью приобщение человека к вере или поддержание веры» [6]. **Религиозный дискурс** (от лат. religio – воссоединение с Богом, вера в существование Бога) – «совокупность коммуникативных действий или событий, направленных на передачу, сохранение и развитие религиозных представлений» [7]. И.В. Богачевская под **религиозным дискурсом** понимает «религиозный текст в ситуации реального общения», который может

быть проанализирован с лингвистических позиций в аспекте коммуникативных качеств: полноты, правильности, логичности высказываний текста, несущего религиозные знания [2]. Е.В. Бобырева в свете основных парадигм дискурсологии определяет *религиозный дискурс* как «институциональное общение, целью которого является приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога», т.е. подчеркивает ценностно ориентированный мировоззренческий аспект данного вида дискурса. Религиозный дискурс как модель включает следующие элементы:

- 1) тексты и их интерпретация (включая интерпретацию самих ритуалов);
- 2) участники коммуникации – священнослужители и прихожане;
- 3) типичные хронотопы (богослужение, молитвы, покаяние) [1].

Специфика данного институционального типа дискурса, по мнению В.И. Карасика, определяется открытым утверждением ценностей [3], следование которым предписывается человеку, определяет смысл его жизни. Выстраивание типологии ценностных норм (этические ценности, в терминологии ЛР парадигмы), предполагает анализ характерных для индивидуума отношений. В результате все нормы, регулирующие человеческое существование, ученый сводит к ведущим четырем:

- 1) суперморальные (религиозные догматы, определяющие поведение человека по отношению к Богу);
- 2) моральные (установки, лежащие в основе поведения человека по отношению к другим людям;
- 3) утилитарные (нормы, регламентирующие поведение человека по отношению к самому себе);
- 4) субутилитарные (правила биологического выживания).

Таким образом, религиозный дискурс устанавливает такие суперморальные нормы, которые, согласно В.И. Карасику, способны вывести человека за пределы обыденного знания, обыденного общения. Ученый указывает, что сходство религиозного знания с обыденным обусловлено его ненаучностью и некреативностью, различие связано с его специализированностью, требующей особого образно-символического восприятия действительности, свойственного «не всем носителям языка, а лишь верующим, для которых религиозные образы-символы являются репрезентантами сознания, определяющими соответствующее поведение ритуального типа» [3: 321].

С точки зрения религиозных знаний слово – это «дар божий», «слово божье». Слово имеет магическую силу и характеризуется неконвенциональным его восприятием, т.е. представлением о том, что слово – это не условное обозначение какого-либо предмета, а его часть. Поэтому, как отмечает Н.Б. Мечковская, «неконвенциональная трактовка знака в сакральном тексте предстает как иррациональное и субъективно-пристрастное отношение к слову» [5: 73]. По существу, носитель языка фетишизирует слово божественное и верит в его сверхъестественные свойства.

Согласно А.Ф. Лосеву, религия – это «принципиальное самоутверждение, утверждение себя в своей последней основе, в своих исконных бытийственных корнях. <...> ...Религия есть всегда то или иное самоутверждение личности в

вечности» [4: 118–119]. Коренное отличие религии от мифологии в труде «Диалектика мифа» сформулировано следующим образом: «...если религия есть субстанциальное самоутверждение личности в вечном бытии, то мифология не есть ни субстанциальное утверждение, ни тем более утверждение в вечности, хотя, несомненно, она вся живет исключительно личностным началом. <...> Миф есть не субстанциальное, но *энергийное* самоутверждение личности. Это – не утверждение личности в ее глубинном и последнем корне, но утверждение в ее выявительных и выразительных функциях. Это – образ, картина, смысловое явление личности, а не ее субстанция» [4: 121].

Религиозные знания – это те знания, которые сообщены человеку через «слово божие», и в этом смысле они некреативны, ибо их содержание «понимается как вечное, абсолютное, не подлежащее какому бы то ни было историческому изменению». Именно этим обусловлен некреативный характер религиозного знания, поскольку человек в своем познании действительности руководствуется не своим взглядом на мир, а тем, что определено высшими силами, вследствие чего ему приходится принимать на веру то, что предписано свыше, т.е. ту систему представлений о мире с его духовными ценностями, которую сформировали высшие силы. Религиозное знание реализует *магическую функцию языка*, когда в качестве адресата речи выступает не человек, а высшие силы [8: 676]. Добавим: и наоборот, последние являются индивидуальными и коллективным, в зависимости от типа речевой ситуации, речевого события, сверхъестественным адресантом; это носители Слова Божьего, продуценты дискурс-практик божественного дискурс-ансамбля. Так, В.И. Карасик выделяет четыре жанра религиозного дискурса (молитву, проповедь, исповедь и обрядовое действие), приобщающих к вере в рамках определенной конфессии [3: 321]; данную классификацию можно квалифицировать в качестве отправного пункта для типологизации речевых ситуаций/событий, детерминирующих классификацию религиозных дискурс-практик. Религия – «жизнь в общении с Богом, имеющая целью удовлетворение личной потребности человеческой души в спасении, в отыскании последней прочности и удовлетворенности, незыблемого душевного покоя и радости», тогда как философия – «совершенно независимое от каких-либо личных интересов высшее, завершающее постижение бытия и жизни путем усмотрения их абсолютной первоосновы» [9: 324]. Комплексное религиозно-философское направление речемыслительной деятельности (религиозно-философский дискурс) является той платформой, на которой позже сформировались другие дискурсивные образования, например, религиозно-философское направление русской космофилософской мысли. В силу исторических причин, связанных с утверждением советской парадигмы, оно практически перестало существовать, уступив свое некогда доминирующее положение естественнонаучному взгляду на взаимодействие человечества с космосом.

Заключение и выводы.

Религия, философия, наука являются движущими силами человеческой цивилизации, устремленной к одной цели – поиску совершенного блага.

Религиозный дискурс есть совокупность (множество) релевантных текстов, репрезентирующих мир человеческий, греховный и мир божественный, идеальный как семантический центр религиозных текстов, представленный дуально, причем сама дуальность представляет собой соединение двух составляющих человеческой природы – земной и божественной – как диалектическую основу религиозной риторики (по Н.В. Кондратенко). В дискурсе, продуцируемом с религиозных позиций, на первый план выходит мировоззренческий аспект, в котором Этос и Пафос, Логос и София как идеологические компоненты речемыслительной деятельности продуцента и реципиента религиозных дискурс-практик и дискурс-ансамблей детерминированы религиозным мировидением. Ведущая функция РИД в аспекте целенаправленного воздействия на коллективную языковую личность реципиента, как и у эзотерического дискурса, исследованного в трудах Сочинской ЛР школы, – *проективно-мировоззренческая*.

Литература:

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: на материале православного вероучения: дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2007. 465 с.
2. Богачевская И.В. Религиозный дискурс как объект философско-религиоведческой рефлексии // Вопросы духовной культуры – философские науки: Культура народов Причерноморья. 2006. №79. С. 119–121.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа / Сост., подг. текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. 558 с.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 1996. 207с.
6. Миронова Н.К. Религиозный дискурс, религиозный социолект и религиозный стиль – к проблеме определения понятия // URL: <http://mediascope.ru/node/756>. 2011.
7. Прилуцкий А.М. Семиотическое пространство религиозного дискурса как предмет религиоведческого исследования: автореф. ... докт. филос. наук. СПб., 2008.
8. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
9. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб., 1996. – 738 с.

References:

1. Bobyreva E.V. (2007). Religioznyj diskurs: cennosti, zhanry, strategii: na materiale pravoslavnogo veroucheniya: dis. ... dokt. filol. nauk, Volgograd, 465 s.
2. Bogachevskaya I.V. (2006). Religioznyj diskurs kak ob"ekt filosofsko-religiovedcheskoj refleksii // Voprosy duhovnoj kul'tury – filosofskie nauki: Kul'tura narodov Prichernomor'ya, №79, s. 119–121.
3. Karasik V.I. (2002). YAzykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs, Volgograd: Peremena, 477 s.
4. Losev A.F. (2001). Dialektika mifa / Sost., podg. teksta, obshch. red. A.A. Taho-Godi, V.P.

Troickogo, M.: Mysl', 558 s.

5. Mechkovskaya N.B. (1996). Social'naya lingvistika, M.: Aspekt Press, 207 s.

6. Mironova N.K. (2011). Religioznyj diskurs, religioznyj sociolekt i religioznyj stil' – k probleme opredeleniya ponyatiya // URL: <http://mediascope.ru/node/756>.

7. Priluckij A.M. (2008). Semioticheskoe prostranstvo religioznogo diskursa kak predmet religiovedcheskogo issledovaniya: avtoref. ... dokt. filos. nauk, SPb.

8. Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar' (1983). / Gl. red.: L.F. Il'ichyov, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalyov, V.G. Panov. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 840 s.

9. Frank S.L. (1996). Russkoe mirovozzrenie, SPb., 738 s.

***Abstract.** Several partial analytical reviews were carried out among the works of the Sochi Linguistic & Rhetorical School which were devoted to religious discourse as an institutional discourse (RID) and subordinated to related problems. The central object of the undertaken research on the topic "Religious institutional discourse and functional style: linguistic parameters of organization" from the perspective of the L&R paradigm, was RID and religious and already church-religious functional style (CRFS). In this article there are covered some theoretical aspects of the RID investigation, which have the theoretic-methodological character for this research. In the discourse produced from a religious standpoint, the worldview aspects takes the first place, where Ethos and Paphos, Logos and Sophia as ideological components of speech and cognitive activity of the producer and recipient of religious discourse practices and discourse ensembles which are determined by the religious worldview. The leading function of the RID is projective and worldview, as well as the function of esoteric discourse studied in the works of the Sochi L&R School.*

***Key words:** linguistic and rhetorical (L&R) paradigm, religious institutional discourse (RID), religious/ecclesiastical and religious functional style, epistemological synthesis of science, religion and philosophy.*

Статья отправлена: 25.06.2018 г.

© Ворожбитова А.А., Истягина И.В.